

НАША СТРАНА

Год издания—49-ый. Буэнос Айрес, суббота 26 октября 1996 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 26 de octubre de 1996 № 2411-2412

ВЛАДИМИР БЕЛЯЕВ

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ЛЕБЕДЬ

Поклонникам российской "революционной демократии" (неизлечимым адептам тусклого призрака Февраля) возделенные выборы (как-никак, "демократия в действии") постоянно преподносят сюрпризы. Так, в 1993 году значительное число голосов на выборах в Думу получила партия Жириновского ("Россия, ты сдурела!", визжали гайдаровцы). На президентских выборах 1996 года Жириновский получил уже менее тревожный процент голосов. Но зато появился гораздо более серьезный и неизмеримо более достойный представитель нынешней державной идеи России: генерал-лейтенант Лебедь.

Политические личности олицетворяют те идеи, которые они проповедуют — это аксиома. "Патриотизм" Жириновского откровенно (и, вероятно, преднамеренно) гнусен — державная идея России преподносится в скоромном оформлении: идеология недоумков, алкоголиков и авантюристов. В лице генерала Лебеда государственная идея России представлена прямо и четко, серьезно, без недостойных шуточек и того, что на еврейском языке называется "хохма".

Кто генерал-лейтенант Александр Иванович Лебедь?

Потомок донских казаков, родившийся в 1950 г. в Новочеркасске, сын рабочего, ветерана Второй мировой войны. Мальчишкой, был свидетелем расстрела бастующих рабочих в Новочеркасске в 1962 г. Национальность — русский. Профессиональный военный, ветеран Афганистана. Род оружия — воздушно десантные войска (ВДВ). Парашютисты — военная элита в любой стране мира. Кадровый офицер, поднимавшийся по служебной лестнице не за партийные заслуги, и не по протекции, а по очевидным личным качествам. Свидетель и усмиритель этнических беспорядков в Азербайджане, Грузии, Приднестровьи (командовал знаменитой 14-ой армией). Участник августовских событий 1991 года, обозначивших крушение власти КПСС над Россией.

В 1995 году А. И. Лебедь опубликовал книгу под заглавием "За державу обидно!" — автобиографию и формулировку своего политического кредо.

Название книги многим читателям "Нашей Страны" надо объяснить.

Дело в том, что еще в 1970-х годах вышел в СССР приключенческий фильм, под названием "Белое солнце пустыни" (название возможно "зюповское"). Действие происходит в Русском Туркестане, во время Гражданской войны или сразу после нее. Один из героев фильма — офицер, направленный в глубь пустыни еще до 1917 года. В диком краю, он в одиночестве защищает интересы Державы, где-то далеко охваченной огнем революции и Гражданской войны; хранит офицерские традиции и правила; представляет цивилизующее Государство в краю варваров. В ходе действия этот персонаж, вспоминая Россию, говорит: "за державу обидно!". Как известно, русские кинозрители в своем большинстве симпатизируют положительным обликам белых офицеров (считая, с полной внутренней справедливостью, таковыми как добровольцев Гражданской войны, так и офицеров дореволюционной Русской Императорской

Армии). Например, при показе фильма "Чапаев" зрители часто аплодируют кадрам, где белые, поднявшись во весь рост, идут в штыковую атаку на позиции красных.

Так получилось и с фильмом "Белое солнце пустыни": фраза белого офицера "за державу обидно!" стала крылатой, выразителем особых взглядов, настроений державно созидательных и охранительных. В наши дни, невозможно представить себе, например, Явлинского или Гайдара, говорящих "за державу обидно!". Также невозможно вообразить себе говорящих это некоторых наших весьма уважаемых "патриотов России", мыслящих об Отечестве не как о стране с практическими целями и нуждами, а как о некоей абстракции, своеобразной народническо-мистической Утопии. А вот Петра Великого и его последователей на царском троне, вплоть до нашего Царя-Мученика Николая Второго — можно представить так думающих, говорящих, делающих. Да и Суворова, Кутузова, Барклая-де-Толли, Скобелева, Макарова — тоже.

Выбор А. И. Лебедем именно этой фразы для названия книги — характерен. Позиция верности Отечеству, а не идеологиям, партиям или личностям, исторически оправдана и достойна — именно к этому призывал знаменитый приказ Петра Великого перед Полтавской битвой, напоминаяший воинам, что они не за Петра сражаются, но за Отечество и Веру Православную; с этой позицией связан и прославленный идеал "царям правду править". К сожалению, в наш век революционной пошлости и это чистое чувство эксплуатировалось в партийных целях (ср. знаменитый призыв ген. Брусилова в 1920 г.) — но это обстоятельство не оскверняет высшей гражданственной сущности самой идеи.

В главе "Почему за державу обидно?" генерал-лейтенант А. И. Лебедь высказывает элементы своего гражданского сознания: "Теперь о главном. В своем исполинском тысячелетнем деле созидатели России

опирались на три великих устоя — духовную мощь Православной Церкви, творческий гений Русского Народа и доблесть Русской Армии". И далее он добавляет: "Армию, построенную на русских духовных вышперечисленных принципах, победить нельзя. А пока будет жива армия — будет жить Держава".

В этой главе генерал-лейтенант Лебедь часто цитирует книги генерал-лейтенанта Деникина "Очерки русской смуты" и "Путь русского офицера", находя много схожего между развалом Русской Армии после революции и нынешним хаосом. К революциям и к "демократии" А. И. Лебедь относится отрицательно, цитируя очевидцев о русской революции, и Платона о демократии еще в античной Греции.

Есть в книге А. И. Лебеда высказывания, которые могут быть и спорными, и вызвать у некоторых отталкивание — но сам автор подчеркивает, что не претендует на категоричность всех своих мнений. Но основной канвой в книге — стержнем мировоззрения — проступает искренность и честность, эрудиция и стратегический кругозор, высшая степень любви к России, уважение к нашему прошлому — особенно к великим историческим деятелям, не исключая наших царей, что даже среди "патриотов" России нередко отсутствует (величие, подвиг и слава исторической России признаются, но как бы помимо и вопреки тем, кто в конечном итоге нес максимум бремени ответственности за исход — это как бы свалить за победу под Рымником суворовских полководцев, но игнорировать самого Суворова).

Однако, цель настоящей статьи — не рецензия на книгу, а комментарий нынешних политических обстоятельств России.

Выйдя в отставку (не совсем добровольно) А. И. Лебедь занялся политикой — явившись свежим и оздоравливающим фактором, ибо он чуть ли не единственный из нынешних деятелей — не столько политик, сколько государственный. Знаменательно, что будучи патрио-

том России он не примкнул к национал-большевикам, и не пошел "в демократы". Хотя заигрывания и с той, и с другой стороны были.

В конце 1995 г. А. И. Лебедь выдвинул свою кандидатуру в депутаты Государственной Думы, в блоке Конгресса Русских Общин, организации, стремящейся представить интересы всего русского народа, как в России, так и в рассеянии (25 миллионов русских, милостью победителей, проживают теперь за внезапно возникшими рубежами самой России, начерченными еще врагом русских Лениным).

На Западе уже давно перестали бояться клоуна Жириновского, и видят как коммунисты — предшественники Зюганова, Тюлькина, Андреевой и Анпилова — уже почти 80 лет доказывают на деле свою полную неспособность действительно управлять государством. Запад не боится ни ЛДПР, ни КПРФ. Но вот Лебедь обеспокоил те круги, которые сегодня курируют Россию; и они облегченно вздохнули, когда на выборах в декабре 1995 года, список Конгресса Русских Общин не получил представительства в Думе (хотя А. И. Лебедь и его брат прошли все же в депутаты, по одномандатным округам).

Но вот на президентских выборах Лебедь получил 15 процентов голосов, и "демократам"-интернационалистам пришлось разыграть русскую патриотическую карту. Нет сомнений, что именно голосовавшие за генерал-лейтенанта Лебеда дали в конечном счете значительный перевес Ельцину во втором туре выборов. Лебедь получил гораздо больше голосов, чем любимые мальчики демократов, вроде Явлинского, хотя последнего пропандировали во-всю, а боевого генерала старались замолчать, пока только угроза победы Зюганова не заставила идти на компромисс с державной идеей России в лице офицера, русского, казака.

Зарубежные администраторы России политично отмалчивались, пока не прошел второй тур и Ельцин не оказался переизбранным, с перевесом голосов над Зюгановым почти точно совпадающим с долей Лебеда в первом туре.

Когда победа определилась — заговорили. Оказалось, что Лебедь и антисемит, и неопытен в политике и управлении (по сравнению... с кем? Явлинским? Гайдаром? "чудесным" Чубайсом?). Но — откровенно напролом пока не идут (в открытую; нам неизвестно, какие подковы ведутся тайно). За Лебедем голоса, сегодня возможно поболее, чем 15 процентов первого тура — успех популярен; задираться с ним может быть опасным. За Лебеда несомненно значительная часть офицерства; ему удалось добиться отставки непопулярного министра Обороны П. Грачева (кличка "Пашка Мерседес" — по очевидному предпочтению к этому великолепному образцу германского умения). Лебедь так же провел в министры Обороны "своего" кандидата, начальника Академии Генерального Штаба И. Родионова — по всем сведениям офицера незаурядного. Сам Лебедь назначен секретарем (руководителем) Совета Безопасности России — учреждения при президенте, ответственного за общую политику внутренней и внешней государственной охраны. В этом качестве ему поручена борьба с коррупцией и упорядочение оборонных

АФОРИЗМЫ ГЕНЕРАЛА

О себе:

"Не каратель я, а солдат". "К Пиночету я отношусь положительно — "Я противник всяких каннибалов, которые тут бегают". "В грациных гнездах лебеди не живут".

О нынешней власти:

"Все вместе — дураки". "Сидим в лодке и дыру вертим, забывая, что все вместе потонем". "На конъюнктурных толстокожих и толсторожих мне плевать". "Надо начать в стране с элементарного наведения порядка — поставить его на ножки, пусть даже они и будут подгибаться". "Моим первым указом в случае избрания президентом будет указ о присвоении звания "народного артиста" Владимиру Вольфовичу Жириновскому. Второй — об учреждении долговой тюрьмы имени Мавроди". "Для борьбы с преступностью сегодня у нас есть все. Главное — люди, кадры. Просто надо их собрать, благословить... и дать им команду "фас".

О методах:

"Кто хочет драться — деритесь. Я готов сшибать головы любым драчунам". "Против лома есть один прием — лом на лом". "Питекантропам надо умно объяснить их место".

Об армии:

"Система безопасности в стране должна быть объективна, как восход солнца". "Солдат должен быть: ночью разбудили — вскочил, с балкона прыгнул, стрелкнул, попал и только потом проснулся". "В каждой стране есть категория людей, которая может стать головной болью, а может стать гордостью, если их собрать и воспитать. У нас таких босяков как нигде". "Оружие можно давать только людям, которые могут реально за него отвечать. А то сразу появится искусс поохотиться на тещу". "Генерал-демократ — нонсенс — все равно что еврей-оленево".

сил России.

В трогательном и знаменательном единении с западными русофобами, российские национал-большевики, ратующие за Зюганова, немедленно предприняли кампанию ругани по адресу Лебеда. Газета "Завтра" А. Проханова, еще до выборов 3 июля, но после того, как А. И. Лебедь поддержал Ельцина, в свою очередь визжала по гайдаровски о "сдувшейся России", и склоняла имя офицера в "формулировках", которые обычно хулиганы употребляют в общественных отхожих местах — на первой странице своего издания; не сознавая, что этим действием газету "Завтра" собственная редакция приравнивает коммунальному ватер-клозету (заслуженно?).

Успех А. И. Лебеда, после его необычно короткой избирательной кампании, наводит на следующие размышления.

"Русская карта" является реальным фактором в нынешней политике; национал-большевики не имеют монополии на эту тему; более того, Лебедь, как архетип честного, мужественного, волевого офицера, более привлекателен, чем клоун Жириновский и партаппаратчик Зюганов для серьезных, не коммунистических патриотов России. Надо заметить, что это обстоятельство не зависит от Лебеда лично, то есть, даже его физическое устранение не изменит этой набирающей силу ориентации — если Лебедь исчезнет, то появится новый, может быть более "крутой" кандидат — ключевая идейная комбинация обозначилась четко.

Растущее державное движение несомненно начнет притягивать более здоровых политически и психически сторонников Жириновского и бесцветного манекена коммунистов — Зюганова; тех, кто пошел за КПРФ или ЛДПР потому, что не видел реальной альтернативы (и, конечно, был достаточно небрезглив, чтобы переносить выходы "вождей"). Очевидно, что костяки ЛДПР и КПРФ за Лебедем не пойдут — но это большие коллективным психозом несчастные люди, и прожженные авантюристы.

"Демократы", сами по себе набравшие мизерные проценты голосов, празднуют пиррову победу. Они сосредоточивают внимание на личности, надеясь "обуздать Лебеда", как им указывают "старшие братья" с Запада; им очевидно не ведомо, что Лебедь и его избиратели на самом деле представляют собой политический процесс, а не просто конгломерат голосов. Даже в первом туре было очевидно, что у А. И. Лебеда очень мало шансов на прямую победу — однако за него проголосовало 15 процентов избирателей — это был многозначительный сигнал стойкого мировоззрения (в демократиях, в том числе и в США, нестойкие стараются голосовать за того, чья победа наиболее вероятна — как будто ставят на лошадей в скачках). К чему приведет этот процесс пробуждения государственности — покажет время. Со всем не исключено, что мы наблюдаем признаки начала действительного выздоровления России.

Удастся ли А. И. Лебедю выполнить хотя бы часть своей программы? Трудно сказать. Против него ведет глухую борьбу весьма широкий набор сил — как внутри России, так и за ее пределами. Здесь в союзе задубелые марксисты с самыми радикальными сторонниками "капитализма" (в пост-советском варианте). Но у противников Лебеда, и настроений, которые его подняли на высоту, имеется фатальный недостаток: они пытаются остановить исторический процесс пробуждения России, сами не совсем понимая происходящего. Их усилия — судороги обреченных.

ВЛАДИМИР БЕЛЯЕВ

ОТ РЕДАКЦИИ: для наиболее полного представления о личности и позиции генерала Лебеда, ныне уволенного Ельциным, мы воспроизводим на 3-й стр. два его открытых письма донским казакам. Более длинное из них дается в некотором сокращении.

БИБЛИОГРАФИЯ

В. Крючков. "Личное дело" (Москва, 1996; 2 тома).

Удивительны хрупкость и чувствительность психики советских оберчекистов! Казалось бы, это должны бы быть личности, если не железные как товарищ Феликс, то по крайней мере наподобие турок, описываемых некогда Лермонтовым, то есть люди:

С душой холодною и твердою как камень.

Ан глядь, они едва попав в тюрьму раскальваются и плачут как дети. Мы видели это в мемуарах Судоплатова, теперь наблюдаем то же в воспоминаниях Владимира Крючкова, "бывшего председателя КГБ СССР, члена просуществовавшего три дня Комитета по Чрезвычайному Положению (Г.К.Ч.П.)".

Угодив в "Матросскую Тишину", матерый старый палач переживает: "60 лет свободы, честной, ничем не запятнанной жизни, и вдруг тюрьма!" А каково жертвам его учреждения приходилось?!

Остается пожалеть, что его, подержав недолго и в неплохих условиях в заключении, отпустили восвояси. Следовало бы — к стенке! Вот уж, доподлинно, служитель зла и враг народа!

Мемуары его написаны суконным языком по форме, а по содержанию — языком деревянным, большевицким, где правда неизменно выворачивается наизнанку.

Это заметно с первых же страниц, с описаниями тягостей жизни рабочих до революции (а уж и хорошую жизнь им, как и всем прочим, уготовили коммунисты!).

Чем дальше, то больше.

"К концу лета 1955 года я получил назначение на работу в наше посольство в Будапеште", где он и работал под началом Андропова. В Венгрии, оказывается, все было хорошо и экономическое положение блестящее, и культура чудесно развивалась (что доказывалось... большим числом выходящих там газет), а стоявший во главе страны Ракоши был отличным, высоко гуманным человеком.

С чего венгры взбунтовались — диву даешься! Надо их революцию строго осудить (а мы-то ее считали святым, героическим делом...).

Однако учтем нижеследующее сообщение Крючкова о прошлом Имре Надя, игрой судьбы сыгравшего важную роль в восстании (о прошлом, вероятно неизвестном его народу): "Надь, будучи агентом НКВД (псевдоним Володя) сделал ложный донос о якобы имевшей место антисоветской деятельности ряда венгерских эмигрантов (в эту группу попало более 200 человек). Многие из них были осуждены, а некоторые даже расстреляны".

Надь, долгие годы проживший в СССР, фигурировал, как теперь известно, в числе расстрельщиков царя и его семьи. Странная судьба была у этого человека!

В КГБ, куда он попал благодаря покровительству Андропова, Крючков занимался сперва делами разведки в иностранных государствах. Вот как он комментирует работу "разведчика": "Ему суждено постоянно нарушать большинство библейских заповедей". Особенно советскому разведчику,

добавим мы. Впрочем, не видно, чтобы именно этот пункт Крючкова сильно стеснял...

Он старательно отрицает участие коммунистов, в том числе болгарских, в покушении на римского папу. Только звучат эти отрицания как-то неубедительно.

В целях опровержения "мифа о жестокости и коварстве советской разведки", Крючков нам весьма нехотая рассказывает историю о похищении перебежчика Артамонова, которого чекисты, схватив, захлороформировали и оставили несколько часов лежать на снегу. А он возьми да и умри! Что мол не предусматривалось руководством: его надо было допросить. Бедняге повезло: он спасся от пыток и унижений... Но разве эта история свидетельствует о мягкосердечии советских шпионов и о гуманности их методов?!

Одно место в "Личном деле", касающееся советской агентуры за границей, привлекает наше особое внимание:

"У нас был один ценнейший агент, который работал на советскую разведку около 40 лет. Много было сделано им для укрепления нашей обороноспособности. Он работал, не считаясь с большим риском, и при этом наотрез отказывался от какого-либо вознаграждения. Будучи в душе искренним другом Советского Союза, тем не менее среди своих сослуживцев и даже дома он слыл оголтелым антисоветчиком, в таком же духе воспитывал и своих детей".

Если бы не утверждение об отказе от денег (вставленное, быть может, для отвода глаз?) мы бы подставили сюда имя известного нам провокатора, действовавшего в Италии, Франции, и Германии, и сейчас живущего в богатстве и в почете на покое. У нас есть о нем материалы, собранные авторитетными лицами (включая покойного Р. Б. Гуля, редактора "Нового Журнала"). Со временем, мы поделимся ими, возможно, с читателями.

Теплые слова находят у советского темных дел мастера для лидеров "социалистических стран", как Живков и Чаушеску. Мы их подвиги знаем с несколько иной стороны.

Владимир Александрович — горячий сторонник афганской войны и очень удручен, что она не была доведена до нужного конца. Необходимость и законность ее он аргументирует весьма своеобразно. Оказывается, в Афганистане пришли ко власти "левые экстремисты". Но разве СССР управляли не левые экстремисты тоже? И, во всяком случае, дело ли кремлевских вождей руководить внутренними делами суверенной страны (хотя бы и соседней)? Тогда почему бы не вмешаться в дела Франции, Бельгии или Испании (там мы, впрочем, уже и вмешивались... без успеха)? Кроме того, видите ли, у афганцев вошел в моду мусульманский фундаментализм; а он опасен для

России, где тоже есть магометане. Непонятно, почему же Советы поддерживают наилучшие отношения с персами, у которых данный фундаментализм представлен в самых уж ярких формах?

Об Афганистане Крючков рассказывает небезынтересные вещи, вроде того как Советы организовали отстранение от власти Амина, который был сперва усыплен подкупленным поваром, а потом случайно (?) убит при штурме его дворца. Восторженно отзываясь он о Наджибулле, недавно повешенном в Кабуле. Повидимому, афганцы по другому оценили его характер и поступки...

Увы! Судьбы России пошли не теми путями, какими хотелось бы автору разбираемой книги. И вот уже: "Более чем 70-летняя история советской власти стала изображаться как трагедия страны от начала до конца". То есть, стала говорить правда! А что же иное можно об этой "истории" сказать?

Особое раздражение вызывает у заскорузлого советского функционера раскрытие секретов КГБ. Но оно идет, — и немало страшного и любопытного мы еще узнаем!

Свой взгляд (впрочем, типичный и для национал-большевиков наших дней) у бывшего вождя КГБ и на внешнюю политику "Российской Федерации". Он требует дружбы с красным Китаем и с красной Кубой, — любой ценой и во что бы то ни стало! И неприменной враждебности с Японией (опираясь на якобы необходимость для нас Курильских островов).

Второй том посвящен главным образом ГКЧП. Попытавшись устроить государственный переворот, заговорщики — казалось бы, опытные люди! — вели себя удивительно глупо и неловко. Как ни оправдывать их поведение, — они предстают в самом жалком виде.

Конечно, и не могут быть умными людьми, искренне верящие (или продолжающие зачем-то притворяться будто верят?), что "Маркс, Энгельс, Ленин... Эти гении, титаны человеческой мысли, устоят и останутся гигантами".

Впрочем, Крючков явно человек посредственного ума и малообразованный. До интеллигентского уровня этот советский выдвигенец далеко не дорос, оставшись образованцем, да и то не ахти каким.

Даже когда он защищает сами по себе правильные тезисы: о необходимости сохранения целостной России, о недопустимости ее порабощения Северной Америкой, — все это звучит в его устах фальшиво и отталкивающе.

Потому что желал-то бы он не восстановления Российской Империи, а восстановление империи советской, империи зла. А сие было бы на горе и России, и миру.

Падение большевизма есть все-таки факт, и попытки к нему вернуться бесплодны. Чему можно только порадоваться!

Владимир Рудинский

РОЗЫСКИ

Знающих адрес или судьбу Павла Владимировича Ульяновца просят сообщить имеющиеся сведения его родственнице Валентине Андреевне Майстренко-Кульчицкой по адресу: Россия 660016 г. Красноярск, ул. Семафорная д. 215, кв. 50. Можно также обратиться в редакцию "Нашей Страны". По последним сведениям он работал в гостинице "Корона", в столице Панамы.

Гвардии генерал-лейтенант А. ЛЕБЕДЬ

ДОНСКОЕ ВОЙСКО В РУКАХ САМОЗВАНЦЕВ И КЛОУНОВ

Глубокоуважаемые земляки!

Казаки!

Волею служебной судьбы нахожусь далеко от малой своей родины, бесконечно дорогого моему сердцу вольного Дона, но внимательно слежу, что и как у вас делается. С глубоким сожалением должен сказать, что из сообщений прессы, из писем, из общения с земляками молодыми, а особенно старыми, тертыми, урожденными казаками складывается картина, которую иначе, как трагедией донского казачества, и назвать трудно.

Это письмо есть анализ всего многоцветья информации.

Итак, кто такие казаки? Казаки — это труженики-земледельцы и воины, рыцари христианства.

Кто может называть себя казаком? Казаками является совокупность христианского народонаселения казачьих земель (войск), а также калмыки, исповедующие буддизм или христианскую веру по желанию. Древнейшим из казачьих войск является Донское.

В составе Российской Империи казаки жили по особым законам-уложениям и **верно служили, как иррегулярные войска, Российскому Государству.** В славной истории непобедимого русского оружия, казачьи полки всегда писались с красной строки. Не было ни одной войны, в которой бы участвовала Россия и не участвовали бы казаки. Казаки всегда первыми появлялись на театре военных действий и последними покидали поле боя. На Куликовом поле, при покорении Казани, в трехсотлетней войне по завоеванию Кавказа и в тысячах других славных походах, в авангарде русского воинства всегда маячила казачья пика и чубатая голова.

В вихре лихих атак пролетели века. Россию потрясла революция и Гражданская война. Донские казаки оказались репрессированными. Ни один народ огромной России не подвергся такому геноциду, как донские казаки. Миллионы казаков были физически истреблены. Сотни тысяч умерли в эмиграции. Расстоптаны казачьи обычаи и казачья культура. Хоть и покоится на зарубежных кладбищах старая казачья интеллигенция, но полностью истребить культуру нельзя. Осталось огромное наследие казачьей культуры, но оно разбросано по миру и гибнет.

Семь десятилетий официальная пропаганда разжигала ненависть к казакам, искажая историю, заменяя факты ложью.

Подшло время пресловутой перестройки. Стало ясно, что существующий строй затрещал по всем швам, появилась угроза монополии на власть КПСС. Что делать? Вспомнили парткраты, что есть — казаки. Нужно "возродить" казачество, сделать казаков послушными, действительными нагаечниками и использовать, если понадобится, против просыпающихся российских народов и всяких там вольнодумцев-инакомыслящих.

Сказано — сделано. По санкции сверху обкомы КПСС по местам проживания казаков стали "возрождать" казачество, но так, чтобы не дать ему возродиться в своем историческом виде. Деньги и опыт есть. Основные "кадры" были подобраны. Процесс пошел!

Густо размешав массу просоветских казаков (настоящих казаков уже почти не оставалось) всевозможными проходимцами, собрали Большой Донской Войсковой Круг возрождения казачества. Все шло по сценарию. Избрали войскового

атамана — бесталанного приписного казака, полковника милиции М.М. Шолохова. Подобрали ему правление: **Ингуша (по отцу) младшего лейтенанта милиции В. Ратиева, еврея Озерова, азербайджанца В. Мамедова (Олейникова)**, несколько приписных казаков великороссов и малороссов и, для вида, небольшое количество урожденных казаков из числа проверенных. Кое-кто из родовых казаков-профессиональных военных, казаков-интеллигентов и просто трезвых верующих сынов и внуков казачьих клонули на этот крючок.

Вот тут-то и начались запланированные уродства. Прежде всего был нарушен незыблемый прежде закон единоначалия. У казаков всегда был на небе один Бог, а на Дону один Войсковой Атаман. Возродители же казачества учредили институт трех атаманов. Раньше, когда какая-то часть Войска (но не менее полка) шла в боевой поход, то казаки этого Войска избирали на время похода Походного Атамана. По окончании похода или заключении мира должность Походного Атамана автоматически упразднялась. Теперь же, не имея и взвода войска, стали на Кругах в мирное время выбирать Походных Атаманов вплоть до хутора.

Первым помощником атамана назначался образованный офицер-профессионал. Теперь на Кругах избираются прапорщики — тюремные надзиратели или отставные милиционеры не казачьего рода.

Вторым помощником атамана по гражданской части избирали на Круге образованного казака, юриста или экономиста, реже военного чиновника. Теперь избираются малограмотные лавочники из приписных и стали их называть Кошевыми Атаманами, на позор Войску Донскому.

Одновременно наступила **пора самозванства.** Общеизвестно, что во всем мире воинский чин (звание) есть государственный ранг военной квалификации. И ранг этот зависит от военного образования, выслуги лет в войсках, от личных успехов и должностей, занимаемых на службе. Отсутствие хотя бы одного из этих условий не дает никому права обладать или быть произведенным в воинский чин.

Полковник милиции Шолохов стал назначать на должности начальников несуществующих дивизий случайных военных. Не будучи государственным лицом, стал про-

изводить рядовых или младших офицеров запаса в чин полковника. А что, разве другие атаманы хуже полковника милиции? Шофер, дворник, грузчик — ставь магарыч и будешь штаб (старшим) офицером.

Казаки-интеллигенты, профессионалы-военные стали покидать такое "возрождение" и "возрождение" поуменьшилось в численности и изрядно поглупело. Тогда руководство, стоящее в тени, решило сменить Войскового Атамана. М. М. Шолохов ушел в отставку, сделал свое дело.

Собрали второй Большой Войсковой Круг и Войсковым Атаманом избрали **бывшего парторга совхоза Мещерякова.** "Самопальный" полковник Мещеряков продолжал труды и традиции прежнего атамана, но добавил к ним разврат и пьянку. Чины росли как грибы. Малорос ефрейтор Ковальченко стал войсковым старшиной (подполковник). Не удавшийся водолаз рядовой Сечевой стал полковником. **"Походный атаман" — ингуш Ратиев учредил из бомжей и алкоголиков службу безопасности, а точнее рекетиров.**

Для роста Союза Казачьих Войск в него стали принимать любых проходимцев и уголовников. И пошли уголовные преступления. Местные службы правопорядка старались афишировать и преувеличивать свои сомнительные заслуги относительно казаков как можно больше уголовных преступлений.

Власть претерпевающая поняла, что так дальше продолжать нельзя и провели Третий Войсковой Круг, где Войсковым Атаманом был избран образованный казак и великий красной В. И. Каледин. Казаки сразу назвали его "человек с поезда". И все пошло по-прежнему. Каледин много говорил, произвел себя в полковники, а **младшего лейтенанта милиции Ратиева в генерал-майоры.** Такого позора донские казаки за всю свою многовековую историю никогда не испытывали.

И решили мудрые атаманы прославиться на весь мир. Летом 1993 года собрали Всемирный Казачий Круг. Избрали Верховным Атаманом все того же Ратиева, а помощником его — казака-эмигранта. Но казаки Зарубежья быстро разобрались в сути дела и решительно отмежевались от "Верховного Атамана".

Осенью 1993 года состоялся четвертый Большой Войсковой Круг, на

котором наконец-таки Войсковым Атаманом был избран достойный казак — генерал-майор запаса Владимир Иванович Чумичев. Его избрание было благословлено священником и приобрело законную силу. Все настоящие казаки были рады избранию нового атамана. Теперь конец всем безобразиям, уродствам, самозванству и люмпенизации казачьего возрождения. Но "Верховный Атаман" не мог с этим согласиться, не подчинился решению Войскового Круга, устроил obstructionism новому атаману и генерал-майору Чумичеву объявил об отставке. Неподчинение воле Круга есть тягчайшее преступление, наказуемое по казачьим законам смертью.

"Верховный Атаман" тут же присвоил себе право главы государства и, вопреки воле Круга, назначил Донским Войсковым Атаманом "самопального полковника" — **прапорщика МВД, лагерного надзирателя Н. Козицина.** Это предел, за которым стоит возможность возникновения на Дону Гражданской войны.

Сейчас из Союза Казачьих Войск выделилось несколько бандитствующих групп под началом "пахано-атаманов" Галагана, Н. Бойко, Земцова и ряда других, находящихся на содержании у неуправляемого Ратиева.

Урожденные казаки, профессиональные военные и вся казачья интеллигенция с великой надеждой восприняли вступление в силу президентского Указа номер 341, абсолютно солидарны с приказом министра обороны номер 488 и готовы его исполнение поддерживать всеми силами и средствами.

Но оба зих государственных акта нуждаются в существенном дополнении. Если "Верховный Атаман" назначает Наказного Войскового Атамана, то правительству России пора взять казачье возрождение под свой контроль. А посему, необходимо, на мой взгляд, сделать следующее:

1. Обратиться к президенту с просьбой дополнить Указ номер 341 Положением о временном учреждении при Союзе Казачьих Войск государственных должностей Наказных Войсковых Атаманов Донского, Кубанского, Терско-Ставропольского и Астраханского казачьих войск с целью упорядочения казачьего возрождения.

2. На основании этого Положения, через Министерство обороны подобрать из числа генералов Российской Армии — урожденных казаков — кандидатов на должность Наказных Атаманов, утвердить их на Коллегии Министерства обороны по согласованию с Войсковыми Кругами соответствующих Казачьих Войск.

3. Все вышеперечисленное — дело определенного времени, а сейчас, немедленно, необходимо собрать Круг, и из числа авторитетных, знающих обычаи, традиции, историю казачества казаков избрать **аттестационную казачью комиссию по ликвидации самозванства,** комиссии дать самые широкие права и полномочия. Перешерстить всех и вся, не взирая на чины и ранги, определить достоинство каждого, определить каждому сверхку свой шесток, тогда Всевеликому Войску Донскому — быть. Другого не дано. Святое дело должно делаться чистыми руками, с чистой душой, с любовью, а клоуны в парадных генеральских фуражках, из которых они сделали повседневные, способны на одно — дело завалить.

Думайте, казаки!

А. ЛЕБЕДЬ

Гвардии генерал-лейтенант

ПРОХОДИМЦЫ И НЕГОДЯИ

Глубокоуважаемые земляки, донские казаки!

Считаю своим долгом довести до вас, что никогда не имел дела с ряжеными в генеральские мундиры отставными милицеейскими лейтенантами и тюремными надзирателями. И впредь иметь не собираюсь. Тем более не делегировал им абсолютно никаких полномочий нести окопесницу от моего имени.

Договор между Всевеликим Войском Донским и Чеченской республикой Ичкерия — документ позорный, прежде всего потому, что подписан он не представителями чеченского народа и донцов, а проходимцами и авантюристами, предавшими кровные интересы братьев терцев и кубанцев. Да и матушку-Русь сей, с позволения сказать, договор ставит в дурацкое положение со спущенными штанами перед завравшимися властолюбцами.

Поистине Всевеликое оно, наше Войско Донское, но не подписантми слава его в боях завоевана, и коль эти ряженные приумножить ее не в силах, так хотя бы не растеряли и не пустили по ветру заслуги храбрых предков донского казачества.

Доколе можно публицу смешить, принародно меняя одного проходимца на другого негодяя, лепить звезды и чины с моря и Дона? Донские казаки задним умом крепки, про то всем ведомо, ничего не страшатся. Видать, не боятся они, как я понимаю, прослыть воинством с разжиженными мозгами, превращая святое дело возрождения российского казачества в парад ряженных клоунов.

Задумайтесь над этим без зла и пристрастия, друзья мои, соратники верные!

Всегда преданный вам

А. ЛЕБЕДЬ

Гвардии генерал-лейтенант

ПЕЧАТЬ

ТРИ ПОЭТА

В большой статье от 3-го августа, в "Новом Русском Слове", под названием "Последний поэт Золотого Века", А. Наумов развивает свой, сугубо личный взгляд на русскую поэзию, выделяя в ней трех перворазрядных и по его мнению лучших мастеров: Пушкина, Блока и Пастернака.

Законно иметь свои предпочтения; но не надо их выдавать за общее правило.

О Пушкине никто спорить не станет. Но даже обходя поэтов как Лермонтов и Некрасов, приоритет Блока в период золотого века отнюдь не безусловен. Гумилев, о котором Наумов отзывается с некоторым пренебрежением, был вряд ли не выше его. Современники этого не видели: но современники не всегда суть лучшие ценители. А вот теперь, в глазах многих, первенство Гумилева по сравнению с Блоком становится все несомненное.

Тем более уж сомнителен ореол, которым автор статьи окружает Пастернака. Для большинства народа, от высшей интеллигенции до широких масс, имя Есенина, например, звучит гораздо громче.

Вообще-то, конечно, если кому-либо предложить назвать трех величайших русских поэтов, — ответы могут быть очень разные. В том числе, и в зависимости от применяемых при ответе критериев.

АПОЛОГЕТ СВЯТОЙ РУСИ

С сочувствием выпишем несколько отрывков из напечатанных в "Литературной России", в номере 31, стихотворений в прозе поэта Тимура Зульфинарова, пишущего по русски таджика: "Я равно плачу, стражду, святой дрожью маюсь в нищем, низком, хлебном поле, поле новгородском. И в хиссарском поле горном, белопенном, хлопковом. Я равно плачу о родном моем русском и родном моем таджикском безвинных народах, об утеранных истоках. А в ночи кровешной кровомстительно ветхозаветной сатанеют два родных гранатовых два брата ослепленных".

"Дервиш сказал сокрушенно: "Враги Святой Руси! Как же вы ненавидите и ненавидели Русь Святую, кормилицу свою, что убивали не только царей и священников Руси, но рушили безмолвные храмы и избивали, убивали, распяли даже храмовые камни".

"Но дервиш сказал: Повсюду по разрушенной стране русских тихих кротких людей гонят, унижают, травят, убивают... А сколько добра русские люди сотворили иным народам, и вот теперь за их обильные добродетели гонят их те, кого воздвигали и лелеяли они..."

ОПРАВДАНИЕ КАВЫЧКИ

В "Русской Мысли" от 12 сентября с. г. Ю. Дойнов предпосылает своей статье "Из работы Вологодского Чека" подзаголовок: "Чекистская мельница молола и "лучших людей России", и их палачей".

Первое движение — возмутиться: зачем же тут кавычки?

Несомненно, Чека — и отнюдь не только вологодская, а по всей нашей несчастной стране, — истребила именно лучших людей России.

Но дальше сразу следует разъяснение: "Варлам Тихонович Шаламов писал: "Эсеровская партия — партия трагической судьбы. Люди, которые за нее погибли, — и террористы, и пропагандисты — это были лучшие люди России, цвет русской интеллигенции".

А в применении именно к эсерам, — кавычки вполне уместны. Они являлись такими же бесами, как и большевики. Что между бесами последовало разделение, приведшее ко взаимостреблению, — и не диво: такова дьявольская природа, исключаящая любовь или дружбу. А что победили самые худшие из бесов, — оно в порядке вещей.

Безусловным остается, что никого из революционеров, — виновников наших общих страданий и страданий нашей родины, — к числу лучших людей отнести никак нельзя.

Некоторых вологодских чекистов, отправивших под расстрел видных эсеров, тоже потом расстреляли. Их-то уж тем паче жалеть не приходится.

ФИГУРА УМОЛЧАНИЯ

Тут же В. Купченко широко рекламирует (в статье "Издано с любовью и тщанием") выпущенный в Москве в 1996 г. "Крымский альбом".

С удивлением читаем резюме содержания. Тут и античность, и эвакуация белых из Крыма, и караимы, и царский дворец, и Волошин и Грин... и ни слова о татарах, словно бы их и не бывало!

Да вот, на беду для составителей, их существование прочно засвидетельствовано русскими классиками, от Пушкина до Шмелева. Так что не скроешь...

Понять, разгадать причины замалчивания многовекового обитания и господства в Крыму татар можно, и даже не трудно, но оправдать нельзя никак. Умолчание есть форма лжи, — и одна не из самых красивых!

Типично, что левый сектор общественного мнения, в России и особенно за рубежом, кричит о вине русских перед поляками за Катынь, — которой нет; ибо это преступление было от масс скрыто и не подвергалось никогда обсуждению, хотя бы и фальшивому. А вот о татарах он безмолвствует; несмотря на то, что здесь ответственность налицо: великороссы, украинцы и другие занимали дома и селения выселенных и высланных татар, и отнюдь не стремятся тем их законное имущество возвратить.

РОКОВАЯ О ГИБЕЛИ ВЕСТЬ

В восторженной, в целом, статье о Блоке, в связи с 75-летием со дня смерти этого последнего, "В четверть слуха", М. Синельников, в "Московских Новостях" от 4 августа с. г., высказывает ряд верных и даже глубоких оценок.

"Однажды меня поразило идиотическое мнение видного блоковеда о том, что Блок чего-то не дописал, не исчерпал каких-то возможностей. Уж если кто-то отдал поэзии все, уж если кто-то сгорел до тла и душу спалил, то это

именно Блок, перед смертью разбивший кочергой лик Аполлона.

В погибельной судьбе России живут стихи Александра Блока, в которых выражены и предчувственные гибели, и ее жажда... Человек этот, прозорливый и беспредельно безумный, как будто с закрытыми глазами годы напролет идет по одной половице на звук, на зов, на крик боли. Идет туда, где ждет его еще большая боль. "Тайно сердце просит гибели"... Разрушать пришлось единственно любимое, и ломал он увлеченнее, чем иные разрушители".

Переходя к "Двенадцати", автор статьи комментирует: "Почему же он увидел среди них Христа?... Начать с того, что Христа наш поэт часто не любил. В церкви делать ему было нечего. Немало ужасающе кощунственного сказано и о Богородице. Христос появляется в "Двенадцати" как главарь мятежников. Пожалуй, он ближе ко Христу одного апокрифического Евангелия, где взывает: "Приготовьте мечи и серпы к празднику урожая!"

И потом: "Кровь и грязь террора, тошнотворная скука грабежа и живодерства. В отчаянии он сам себе противоречит. Полное отрезвление принесло с собою и тяжелое похмелье... Взмывший на гребне гибели, пловец уже был под водой".

А в заключение: "Что поделаешь, культура при цветении выделяет яд".

БЕЗ ВОЗДУХА

Куда слабее статейка на ту же тему Я. Леонтьева "Жить без воздуха Блок не хотел", в "Общей Газете" от 8 августа с. г.

Страдания Блока при советской власти сопоставляются со страданиями Веневитинова при царизме, просидевшего 2 дня на гауптвахте. Полагаем, что вопреки воле автора, ужасы царизма несколько бледнее ужасов большевизма.

Вину за смерть автора "Двенадцати" Я. Леонтьев возлагает на Бальмонта, который "отпущенный за границу, присоединился к хору белоэмигрантов": из-за него де Блоку не разрешили выезд за рубеж.

Признаем, не осуждаем Бальмонта ничуть! Вот если бы он "присоединился к хору" восхвалителей коммунизма (коих на Западе тогда хватало), мы бы его действия не одобрили.

Впрочем, Леонтьев сам задает риторический вопрос: "Какая судьба могла быть уготовлена поэту Сталиным?"

Воображаем себе!

НЕХИТРОЕ СЧАСТЬЕ

Когда живешь в Париже, странно читать восхищенные впечатления туристки!

О. Мартыненко, в "Московских Новостях" от 4 августа с. г. зря беспокоится, выпив кофе у метро Отель де Виль: "10 франков плюс франк на чай, на большее, мне показалось, французы обижаются, хотя еще в детстве я вычитала в "Жизни" Мопассана, вместе с массой других захватывающих вещей, что лучше переплатить, чем недоплатить".

Ничуть не обижаются! Я всегда даю два франка (по нашему-то, по прежнему счету, 200 франков) и это — в самый раз. А если обедать, то, конечно, больше.

Статья называется "Дамское счастье", что есть новый (и неудачный) перевод гораздо лучше-

го названия по-русски в старых, дореволюционных переводах романа Золя "Для счастья дам", куда точнее передающего французское "Au bonheur des dames".

Посетив магазин "La Samaritaine", Ольга Мартыненко терзается: "До сих пор, перерыв все свои книги, не могу припомнить, откуда я знала это название". Подскажем ей: "Самаритянка" упоминается в "Трех мушкетерах" (там это название водокачки).

КАК ЭТО НЕ БЫЛО

Н. Кастрикин подрядился нас изумлять! Совсем еще недавно он угостил нас клеветой на Пушкина; теперь — еще более гадкой на Лермонтова, в форме статьи в "Литературной России" номер 32 от с. г., под заглавием "Лермонтовская дуэль: как это было".

Оказывается, Михаил Юрьевич, при поединке с Мартыновым, нарушил правила дуэли, да так, что секунданты имели право и даже должны бы были застрелить его на месте. Тогда как противник его вел себя безукоризненным джентльменом.

Кастрикин ссылается при этом на дуэльный кодекс Шатовилара. К сожалению у меня нет этой книги под рукой; как факт, я ее имел, но одолжил знакомым и не получил обратно. Но в свое время ее внимательно читал, и решительно не помню чтобы в ней содержались такие каннибальские пункты; да и не слишком допускаю такую возможность. Уж очень они были бы опасны и чреватые последствиями, как для дуэлянтов, так и для секундантов.

А по ним будто бы нарушением считался и выстрел в воздух (которого Лермонтов и не сделал; может быть, не успел...).

Неубедительны и прочие построения автора статьи. Для объяснения озлобления Мартынова, он выдвигает версию о несохранившемся (и вряд ли существовавшем!) альбоме Лермонтова с неприличными карикатурами на его будущего убийцу.

Выдумка вовсе ненужная. Самолюбивый, обидчивый Мартынов вполне мог взбеситься и от добродушной шутки Лермонтова о "горце с большим кинжалом"; тем более мог, если шутка сделана была перед нравившимися ему девушками.

А он и сам чувствовал, возможно, в душе, что его позы выглядят несколько смешно. Напротив, вряд ли он увидел сходство с собою в изображении, в "Герое нашего времени", Грушницкого, — гораздо моложе его по возрасту и младше по чину.

Поведение Мартынова легко понять; но трудно было бы извинить (а Кастрикин именно пытается его оправдать и реабилитировать).

Вспомним случай с молодым офицером Лисаневичем, над которым Лермонтов тоже как-то подшутил. Тому сказали, что мол за это можно и на дуэль вызвать; а он ответил: "На такого человека у меня рука не подымется!"

Поступок Лисаневича делает ему честь; а поступок Мартынова навсегда останется для его памяти позором.

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

ИЗ ЧЕЧЕНСКОГО ОКОПА

Искренне тронут вашими теплыми письмами и готовностью помочь. Большое спасибо за прекрасные книги Солоневича, Ильина и другие, дошедшие до меня в объемистой бандероли. Если бы с этой, а не на коммунистической литературе воспитывалось наше поколение! Слава Богу, что дети мои уже никогда не впитают тот яд советчины, что впитал я вместе с моим поколением.

Но есть одно но. Передовица Владимира Осипова "Кинжал в подбрюшье России" меня просто убила. Не знаю, может потому что я военный, а может просто из чеченского окопа, но увиделось мне совершенно иное. В первых в статье нет главного — предложение что же делать? Перебить всех чеченцев? Так не удастся же, да и по-христиански ли вообще прямо или косвенно ратовать за такое? Впрочем автор вроде и не ратует. Он повторяет утку, пущенную наверняка не нюхавшими порошу людьми, что де у русской армии вырвали из под носу победу. Победу над кем? Больницу в Будденевске надо было стирать с лица земли вместе с сотней басаевцев и тысячами роженцев? Или Грозный с 4-5 тысяч "боевиков" стирать с лица земли с сотнями тысяч мирных русских и чеченских баб, стариков и детишек, а также с тысячами наших солдат на блок-постах? А потом стереть уже русский город (любой), в котором "вдруг" заведутся чеченцы?

Призвать 20 тысяч добровольцев? (Впрочем, это не его предложение; Осипов вообще ничего не предлагает). Но ведь лишь за 10 дней августовских боев наших погибло в Грозном больше 10 тысяч! А раненым и счет потерян. Перемелют-таки и набранных с трудом патриотических 20 тысяч за месяц-другой. И дальше что? С кем Россию-то строить? С товарищем Зюгановым? Но вообще можно ли будет тогда говорить о России?

Мой совет всем съездить туда. Не обязательно на передовую. Но в ту же Хачкалу очень совету. В любой госпиталь. Поговорите за рюмкой водки с людьми побывавшими в боях. Именно в Хачкале, а не в Москве, где всяких "афганцев" и "чеченцев" не нюхавших порошу навалом. В морги ростовские зайдите, в поезд-морозильщики, где неопознанных трупов наших солдат еще сотни. Да и с самими чеченцами — любимыми "боевиками", поговорить бы не мешало, понять что это за народ. Но чего уж не следует делать В. Осипову ни при каких обстоятельствах, — это откровенно лгать.

Господин Осипов, вы написали, что Чубайс восторгался Лебедем. Да, было сразу после выборов. Но Вы что не слышали, не видели по телевизору, как Лебедь ответил: "Не имею никакого отношения к торжествующему Чубайсу!". И Чубайс сразу затаил обиду, что было видно из его последующих телевиступлений. Если сейчас они как-то примирились, так надо же Лебедею дело делать, а не враждовать со всем президентским окружением.

И насчет снятого еще до победы Лебеда Коржакова, Александр Иванович потом высказался однозначно: не имею никакого отношения. А недавно вообще заявил, что с опальным Коржаковым он надеется работать в контакте.

Господин Осипов! Кроме нападок на Лебеда — "двуликого Януса", по Вашему, — Вы вообще никакого выхода не предлагаете. В Афганистане мы десять лет порядок помогали наводить "законному правительству". И что, навели? Компартия именно на Афганистане пошла вразнос. А уж каким зубром эта самая КПСС была — не чета нынешним "демократам".

А с чего начался распад Российской Империи? Забыли? Императорская Армия на 90 % была перебита в Первой Мировой, в преддверии февраля 1917 года. Но ведь нынешняя армия — весьма и весьма еще структурно и морально не крепка в отли-

чие от Императорской. А Вы, — ату, ребята, не трус! Даешь Чечню!!! И ребята не трусат. По 20-30 % во многих бригадах уже осталось. Поймите, что нельзя писать о том, что не почувствовал на своей шкуре, да еще делать такие страшные выводы.

И если не Лебедь, то кто? Назовите, пожалуйста. Может я не вижу иной фигуры, а Вы политически прозорливее.

И последнее. Армия, конечно, должна воевать, если надо. На то она и армия. Но армия должна быть прежде всего уверена, что воеет за правое дело, а не мстит за погибших друзей, как в Чечне. Да и мстить вырвавшимся из этого ада хотели бы уже не одним только "боевикам", но и прежде всего тем, кто задумал и организовал чеченскую бойню. А значит что? Даешь новую революцию? И что тогда будет со страной? Россия уже, конечно, не великая. Но мне и такую жаль и терять не хочется. А Вам?

Рассуждать о геополитических интересах России г-н Осипов мастак, это точно. А воевать? Неужели он не понимает, что в чеченских окопах истребляется сегодня, да почти уже и истреблено, все лучшее, что есть, что успело-таки возродиться в России?

Лебедь худо-бедно, с колоссальными издержками, но приостановил это истребление. А что делаете Вы? Изо всех сил пытаетесь доказать, что патриотизм, действительно, последний приют негодяев?

Извините за резкость, но недавно вернувшись из Грозного, дней пять мог выражаться лишь исключительно непечатными словами. Сейчас, слава Богу, отошел.

Подполковник
Михаил Смыслов (Москва)

ЦИРК В КАЗАЧЕСТВЕ

Мне показывали бумагу где Н. В. Федоров, Донской Атаман в Зарубежье не признает Ратиева с бандой и требует исключить из его звания ("Донской атаман казачьих войск России и Зарубежья") слова "... и Зарубежья". Но кто тогда, какая организация признает Ратиева, Козицина и Ко? Или это просто дружба с ними некоторых зарубежных казаков на личном уровне?

Вообще, все эти самозванные атаманы не заслуживают никакого уважения. Благодаря им казачество стало посмешищем. И не без оснований: такого цирка, как в казачьем движении нигде больше не увидишь. Очень немногие достойные казаки остро это переживают, но поделать ничего не могут.

Число казачьих "генералов" и "полковников" превысило, кажется, численность всех когда-то существовавших офицеров. Рядового казака трудно найти. Причем вся эта шантрапа норовит объявить себя "верховным".

Летом собственными глазами видел некоего Коваленко — "генерал-полковника" и "академика". Этот тип ходил в форме современного генерал-полковника, с бородой, и тоже именовался каким-то верховным атаманом — чуть ли не вселенной. Он предлагал написать заявление, заполнить анкету и выдавал грамоту о производстве в генералы и полковники (очень солидную, в прекрасном полиграфическом исполнении). А лиц с ученой степенью зачислял в "Интеллектуальный полк" (оцените находку!). Но самое-то смешное, что он часами поил-ся чаем в весьма высоких кабинетах.

Пока власти настоящей нет, разобратся с ними некому — вот и цветут себе. (Попытка была — Главное Управление Казачьих Войск предполагало всю эту сволочь за ненадобностью отставить, но, как и все у нас, — дело застопорилось).

Влияние у них нулевое (как уж много раз показали выборы) и общаются с ними — только позориться. Когда это поймут за границей и перестанут лебезить перед "полковниками" типа Миронова?

Н. Греков (Москва)

ОТ РЕДАКЦИИ: Упомянутое автором письма отмежевание Н. В. Федорова от Ратиева было опубликовано в "Нашей Стране" от 27 апреля с. г.

Владимир Рудинский

ПОПРАВКА

С совершенным ужасом узнаю из письма Г. Феофиловой в номере 2403-2404 "Нашей Страны", что в моей статье "Язык и политика" была допущена крайне досадная опечатка: **Резекис** вместо **Резекне!**

Спешу заверить Г. Феофилову и прочих читателей, что я в этой ошибке не при чем! Как факт, я не жил, и даже не бывал, в городе Резекне, он же Режица (а по немецки Розиттен), но почти год провел в соседнем с ним Двинске (по латышски Даугавпилс), и мог постоянно видеть название Rezekne на путевых столбах.

Не говоря о том, что и встречал многих людей, там живших (помню преподавателя русской школы, кажется учителя географии).

Помимо того, я в тот период (и даже несколько раньше) с увлечением занимался латышским языком, и изучил его настолько, что мог свободно читать газету или роман. Теперь, боюсь, за долгим отсутствием практики, все или почти все позабыл...

О жизни русских в Латвии великолепно рассказано в книгах Ирины Сабуровой, в частности в романе "Корабли старого города". С автором я имел счастье быть знакомым, но уже не в Лат-

вии, а когда она жила в Германии.

Опечатки в названиях и фамилиях принадлежат к числу самых неприятных, могущих породить серьезные недоразумения.

К сожалению, я, хотя и получил своевременно газету и перечел в ней свою статью, а этого промаха не заметил; почему исправляю его с большим запозданием.

О чудовищных расправах большевиков, когда они в первый раз захватили Латвию, я слышал из первых рук леденящие кровь рассказы: в том числе от родных и близких пострадавших, от тех, кто уцелел. Красный террор коснулся как русских так и латышей, — всех кто попал чекистам под руку.

Об этом я не раз упоминал в печати; в данной статье, "Язык и политика", не затронул этот предмет чисто случайно.

Не знаю насколько страшные сии события отражены в художественной литературе, касательно собственно Латвии.

А вот о соседней с нею Литве про них подробно и ярко рассказывал польский писатель Юзеф Мацкевич в романах "Дорога никуда" и "Об этом нельзя говорить вслух".

Владимир Рудинский

Волею Божией 5 июля с. г. в Сан Франциско, США мирно скончался потомок одного из славнейших родов России, веками доблестно служившего вере, царю и отечеству

АЛЕКСАНДР ГЕОРГИЕВИЧ ШЕРЕМЕТЕВ

о чем сообщают его бывшие ученики по церковно-приходской школе храма Покрова Пресвятой Богородицы в Темперлее, в провинции Буэнос Айрес, и выражают свое неподдельное соболезнование сыну Георгию Александровичу с семьей и дочери Анне Александровне Маркевич с семьей.

Волею Божией 30 сентября с. г. в Буэнос Айресе скончался инженер, литератор и актер

МИХАИЛ ПАВЛОВИЧ ЧУРИЛОВ

В 40-ой день кончины, 8-го ноября с. г. в Буэносайресском Кафедральном Соборе Воскресения Христова (ул. Нуньес 3541) будет отслужена панихида, о чем сообщают сын и дочь покойного.

Языковые уродства

СТРАШЕН СОН...

В "Новом Русском Слове" от 19 июня с.г., Б. Абубакиров, в заметке "Говорите по-русски, но с казахским акцентом", жалуется на проводимые в Казахстане переименования городов:

"Для русскоязычного населения это означает, что привычные названия приобретут "казахский акцент". Это хорошо видно на примере бывшего Чимкента. Сейчас этот областной центр переименован и зовется Шымкент. Такое правописание не соответствует нормам русского языка, однако авторов нововведения это не смущает".

Переименования эти вряд ли разумны; но, с другой стороны, не право ли казахов на своем языке писать по своему, хотя бы и кириллицей? В русском же языке

тут возникает противоречие в орфографии, но не в произношении.

Ведь мы пишем — по традиции — широкий, шипение, и даже говоришь, знаешь; но произносим то в подобных словах твердое ш.

Если начать произносить мягкое, то по-русски это будет звучать именно каким-то иностранным акцентом.

Впрочем, за пределами Казахстана мы бы не рекомендовали такие написания употреблять. Ну, а внутри, — почему бы нет?

КАДЕТ ИЛИ КАДЕТОВ?

Факт, что краткая форма родительного падежа множественного числа свойственна военному языку в России: полк гусар, отряд улан, рота солдат, десяток кирасир и т. п. Этому же правилу следует и слово кадет, в смысле воспитанник военного училища; но не в смысле "член партии конституционалистов-демократов".

Аркадий Рахманов

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ДЕ ГОЛЛЬ ИЛИ БОНАПАРТ?

Нам пишут из Москвы:

Генерал А. Лебедь может сыграть такую же роль в судьбе России, как и генерал де Голль в судьбе Франции, считает писатель Олег Мороз. В некотором роде политическая карьера де Голля — эталон деятельности кадрового военного на высоком государственном посту, сумевшего благодаря неслыханной концентрации воли, энергии, целеустремленности совершить прорыв из царившего в стране разброда и раздвоя на спокойную воду процветания и благополучия.

По мнению Мороза "в момент смуты, сумятицы, хаоса — а Россия сейчас переживает именно такое время — почти физически страна ощущает потребность, чтобы игру взял на себя носитель ярко выраженного, более того — форсированного мужского начала".

Со своей стороны, президент Ассоциации Политологов Армении Амаяк Оганесян считает, что в лице Александра Лебеда на российском государственном Олимпе появился Наполеон Бонапарт.

По его словам, в условиях образовавшегося в "РФ" идеологического вакуума появилась необходимость в чрезвычайных мерах и сильной личности. Лебедь будет следовать классической модели бонапартизма, для которой характерны центристская надпартийная политика и маневрирование между левыми и правыми, утверждает Оганесян.

САМОСТИЙНЫЕ БРЕДНИ

Нам пишут из Ланарка:

В статье под этим заглавием, донской казак Г. М. Моисеев написал в издаваемом им в этом канадском городе "Белом Листке", что в сегодняшней России "теряясь в недостатке истинных казачьих понятий, не понимая и не зная своей подлинной истории, потерявшие православные корни сиюминутные казаки затерялись в массе притершихся любителей щеголять в казачьем мундире... Появились советские "историки" утверждающие какое-то особое происхождение казачества, как носителей особого этноса, каких-то Бог весть откуда появившихся народов".

Затем Г. М. Моисеев выразил свое возмущение тем, что "казачий атаман пишет о "казачьем народе" с определенной целью отделить казачество от остальной массы русского населения. Но и это еще не все. Появляются (в казачьей прессе) статьи порочащие не только Царскую Россию, но и самих царей. Мне, читающему такие заявления, становится страшно за будущее казачества. Мои деды и прадеды, испокон веков, верно служили Царской России, Русским Царям и Русской Церкви. Тысячи и тысячи казаков сложи-

ли свои головы за Веру, Царя и Отечество, а сегодня какие-то выскочки, проходимцы, кричат о притеснениях со стороны Русских Царей, о "кровавой царской власти". Либо они лебеды объелись, либо работают на дальнейший развал казачества, не давая ему возможность сплотиться, либо они просто обдуренные советской пропагандой пустоголовы".

Издатель "Белого Листка" подчеркнул также, что "постоянное упоминание Разина, Пугачева в положительных тонах — все та же лапша на казачьих ушах об отдельном государственном статусе (с каких пор казачество было "государством" в Российском Государстве?)".

В числе наблюдающихся в сегодняшнем казачестве отрицательных явлений, Г. М. Моисеев еще упомянул "постоянное отнекивание от Белого Наследия и от традиционных казачьих ценностей". Он также констатировал, что "Донские Войсковые Ведомости", орган Всевеликого Войска Донского, "перешли на сугубо советский тон содержания".

АПОЛОГИЯ ИМПЕРИИ

Нам пишут из Бретани:

Под сенью аббатства Дулас, во французской Бретани открыта поразившая посетителей и журналистов выставка искусства народов Российской Империи — "Императорские коллекции, цари и народы". Здесь 400 экспонатов: великорусские шали и расшитые полотенца, "нагрудники" башкирских женщин; праздничный костюм бухарца, грузинский рог, казачья бурка. Рядом — оружие, ковры, мебель, женские украшения, собранные со всех уголков огромной Империи Романовых: изделия малорусских, татарских, мордовских, аварских, чеченских, узбекских, калмыцких, эскимосских мастеров.

Французы узнают здесь и кое-что для них новое из истории "тюрьмы народов", какой всегда представляли Российскую Империю не только в советской, но и во французской школе. Выясняется, что на "порабощенных" окраинах государства не только сохранялись, но и процветали национальные культуры меньшинств.

Более того, французы узнают, что Царь Николай Второй, создал в 1895 году в петербургском Музее Искусств отдел этнографии. Этот унаследованный последним русским самодержцем вкус к сохранению народного искусства был присущ вообще Дому Романовых. Сама Императорская Семья покупала произведения народно-

го искусства, их привозили в столицу из своих странствий научные экспедиции.

В связи с этой выставкой, обозреватель влиятельной газеты "Монд" Габриэль Симон не постеснялся прослыть апологетом Российской Империи: "В наше время, когда Россия переживает некоторые распри со своими национальными меньшинствами, эта царская коллекция создает образ империи, которой удавалось достигнуть единства, сохраняя при этом культуру многочисленных составляющих ее этнических меньшинств".

В заключение Симон написал: "Сегодня, когда империя стала неуправляема, плоды этих этнографических изысканий, которые с такой научной скрупулезностью велись по указанию царей, представляются благотворными".

УЛЬТРАПРАВЫЙ ЕВРЕЙ

Нам пишут из Вены:

Еврейская община Австрии взбуждена тем, что второе место в предвыборном списке ультраправой партии "Свобода" занял еврей — Петер Захаровский.

"Свобода" — крупнейшая европейская правая партия, платформа которой основывается на национализме. На последних выборах в австрийский парламент за нее проголосовало 20 % избирателей. А учитывая, что сейчас у австрийских ультраправых пять мандатов в Европарламенте, у Захаровского есть все шансы быть избранным туда на ближайших выборах.

Лидер партии Йорг Хайдер неоднократно одобрительно высказывался о социальной политике Третьего Рейха.

На вопрос журналистов, "что он ощущает, сидя рядом с неонацистом Хайдером", Захаровский ответил так: "Сегодня мы вместе славно пообедали. Я чувствую себя прекрасно".

Захаровский, химик по образованию, родился в 1947 году. Его родители — еврейские коммунисты — бежали в годы Второй Мировой войны из Австрии в Англию. В течение 20 лет работает журналистом, написал три книги, одна из которых посвящена теме израильской молодежи.

О БЕЛОМ ВЕТЕРАНЕ

Нам пишут из Нью Йорка:

Газета "Новое русское слово" опубликовала репортаж Ильи Бараникаса "Так живут казаки... в штате Нью Джерси", где рассказывается о казачьей общине в Хауэлле. В частности, журналист

написал: "Старые обычаи и дела дней минувших хорошо помнит Георгий Морозов. Этот 96-летний донской казак, к которому никак не применимо слово "старик", еще может лихо сплести лезгинку и наливает под разговор сорокаградусное "лекарство доктора Смирнова". В былые времена какой-нибудь советский корреспондент сразу налепил бы на него ярлык типа "белогвардейское отребье". Он воевал на стороне белых в гражданской войне. Потом бежал из сибирской ссылки на Дон и жил там, скрывая свое прошлое. В 1943 году, когда пришли немцы, пошел под начало своего бывшего командующего, генерала Краснова, бить большевиков".

ЯДОВИТЫЕ ГАЗЫ

Нам пишут из Москвы:

Исторический журнал "Родина" опубликовал ряд документов свидетельствующих о том, что М. Тухачевский широко употреблял ядовитые газы в борьбе с антикоммунистическими повстанцами Тамбовской губернии.

Седьмого мая 1921 года на должность командующего армией по борьбе с антоновцами был назначен Тухачевский, незадолго до этого подавивший Кронштадтское восстание. Уже там будущий маршал отдал приказ об обстреле химическими снарядами линкоров-дредноутов "Петропавловск" и "Севастополь". Тогда этот приказ не был исполнен. В Тамбовской же губернии Тухачевский, воюя с крестьянством под предводительством Антонова, довел карательную систему до предела бесчеловечности, используя ядовитые газы даже против мирного населения.

Один из приказов Тухачевского того времени, воспроизведенный ныне "Родиной", гласит: "Леса, где прячутся бандиты, очистить ядовитыми газами, точно рассчитывая, чтобы облако удушливых газов распространялось полностью по всему лесу, уничтожая все, что в нем пряталось".

НОВИНКА СОЛЖЕНИЦЫНА

Нам пишут из Москвы:

Издательство "Согласие" выпустило в свет знаменитую книгу Александра Солженицына "Бодался теленок с дубом". Это первое, не считая журнальной публикации, издание в России этой книги Нобелевского лауреата.

Уникальность же именно этому изданию "Теленка" придают публикуемые в книге фотографии из архива А. И. Солженицына: более ста портретов тайных помощников опального в советское время писателя. Кроме того, текст издания расширен, по сравнению с зарубежными версиями.

В ближайшее время Солженицын передает директору издательства "Согласие" рукопись своей новой книги. Это будут мемуарные очерки о годах изгнания. Названия у них уже есть: "Угодило зернышко промеж двух жерновов".

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

МЕРЗОСТЬ

Попалась мне в руки подсоветская газетка "Клич", полная подлой, в чисто большевицком духе, клеветы на генерала Власова, а в остальном — всяческой белиберды.

Так это не "Клич", и даже не "Визг", а "Бред"!

Впрочем сей непечатный орган помечен № 0.

Сиречь, зеро, нечто несуществующее?

Во всяком случае, нечто такое, что и не должно бы было существовать!

Геннадий Криваго (Италия)